

Победный август 45-го

*У каждого мгновенья свой резон,
свои колокола, своя отметина,
Мгновенья раздают - кому позор,
кому бесславье, а кому бессмертие.*

Р. Рождественский.

Историческая справка

С 9 августа по 2 сентября в соответствии со взятыми на Ялтинской конференции со стороны СССР обязательствами была проведена военная кампания Вооруженных сил Советского Союза против милитаристской Японии. В наступлении участвовали войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии.

В результате этой двадцатипятидневной операции была разгромлена самая сильная группировка войск Японии - миллионная Квантунская армия, полностью освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, северо-восточный Китай, южная часть Сахалина, Курильские острова и северная часть Кореи по 38-ю параллель. Япония лишилась всех плацдармов, военно-экономических баз на материке и островах, которые она использовала в течение десятилетий для подготовки к нападению на СССР. Потеря южной части Сахалина и Курил обернулась для этого государства утратой реальных сил и соответственно возможности продолжать войну.

2 сентября 1945 года состоялась подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии перед великими державами союзников (США, Китай, Великобритания, СССР). Вторая мировая война завершилась.

В ходе военных действий потери советской стороны составили более 36 тыс. человек. Только во время освобождения Сахалина и Курильских островов погибли 2150 человек. За заслуги перед Отечеством 308 тыс. воинов получили ордена и медали, 87 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

Есть факты

На Ялтинской конференции в феврале 1945 года Советский Союз обязался перед странами антигитлеровской коалиции начать войну с Японией через три месяца после разгрома Германии. Сталин дал стране принципиальную установку - в кратчайшие сроки разгромить

Японию, заодно вернув Южный Сахалин и Курилы. Россия, в отличие от союзников, всегда выполняла свои обязательства перед союзными государствами, даже в наименее выгодных для себя условиях. В результате боевых действий союзник фашистской Германии - милитаристская

Япония получила полный разгром и безоговорочную капитуляцию на милость победителей. Главную роль в разгроме Японии, как и в разгроме Германии, сыграл Советский Союз.

Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза А. Василевский в своих воспоминаниях писал: «Решающее значение участия в войне советских войск в капитуляции Японии признавали и сами японцы. На послевоенном Хабаровском процессе генерал Ямада заметил: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительной продвижение Советской Армии вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран». Японским самураям, спокойно посылавшим на смерть десятки и сотни тысяч юношей, ничего не стоило пойти на такое чудовищное преступление. Советская Армия в августе 1945 года избавила человечество и от ужасов бактериологической войны».

В эти дни 67 лет назад

Южный Сахалин (по-японски - Карафуту, терри-

тория - 36 тыс. кв. км, население - около 400 тыс. человек) оборонялся японской 88-й пехотной дивизией (три пехотных полка и артиллерийский полк). Японских танковых, авиационных и военно-морских сил на Южном Сахалине к августу 1945 не имелось.

Командование советского 2-го Дальневосточного фронта (генерал армии Пуркаев) выделило для захвата Южного Сахалина 56-й стрелковый корпус (генерал-майор Дьяконов) в составе 79-й стрелковой

дивизии, 214-й танковой бригады, двух отдельных танковых батальонов, двух артиллерийских полков РГК, при поддержке 255-й авиационной дивизии. Корпус базировался в советской части Сахалина, вблизи сухопутной границы.

Сухопутная часть операции

Советский 56-й корпус перешёл в наступление в 10 часов утра 11 августа 1945-го, имея задачу прорвать японский укрепленный район и не позднее 12 августа овладеть городом Сикука (в устье реки Поронай, 90 км южнее границы, ныне - Поронайск).

К исходу 13 августа части 56-го корпуса смогли преодолеть предполье японского укрепления и вплотную подошли к его главной полосе. Попытка советской 214-й танковой бригады прорвать японскую оборону с ходу успеха не имела.

14 и 15 августа советский 56-й корпус готовился к прорыву японского укрепления, подтягивалась дивизионная артиллерия и артполки РГК, а также 2-я стрелковая бригада (из резерва советской 16-й армии).

16 августа после мощной артподготовки в атаку на японский укрепленный район была брошена советская пехота (79-я стрелковая дивизия), а затем и танки (214-я танковая бригада). В результате советским войскам удалось преодолеть упорное сопротивление японского 125-го пехотного полка, оборонявшего укрепленный район.

19 августа после 9 дней боёв советские войска окончательно овладели всем японским укрепленным районом и заняли город Ки-

тон (в 25 км южнее границы, ныне - Смирных). Потери 56-го корпуса - 730 убитых и 44 пропавших без вести.

20 августа части 56-го корпуса (подвижный отряд - 214-я танковая бригада и подразделения 79-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Алимова) наконец выполнили поставленную задачу - заняли город Сикука (Поронайск). На 8 дней позже установленно приказом срока.

22 августа подвижный отряд советского 56-го корпуса без боя занял Сиритори (ныне - Макаров), в 70 км южнее Сикука (Поронайск), на восточном берегу Сахалина. Часть сил подвижной группы проследовала далее на юг, и 25 августа 1945 года подразделения 79-й стрелковой дивизии без боя заняли административный центр Карафуту (Южного Сахалина) - Тоёхара (ныне - Южно-Сахалинск).

М. СТРЕЛОВА,
начальник архивного
отдела администрации
МО "Холмский го-
родской округ".

(Продолжение следует.)

Победный август 45-го

(Продолжение.
Начало в №№ 104-105)

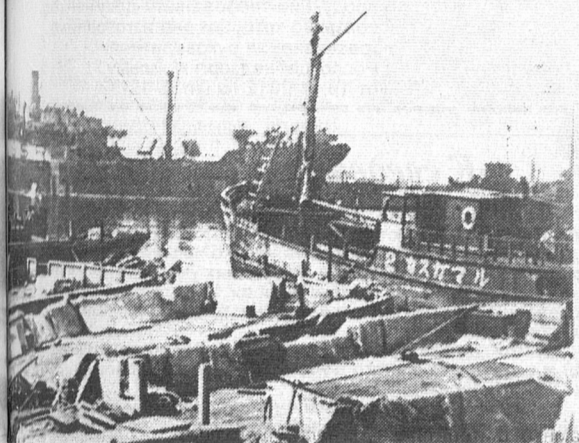
МОРСКОЙ ДЕСАНТ

Из-за задержки советского 56-го корпуса в боях преодолению японского укрепленного района командование 2-го Дальневосточного фронта только 15 августа приказало высадить морской десант на западное побережье Южного Сахалина (в то время как командование Тихоокеанского флота настаивало на высадке этого десанта с 11 августа). Для десантирования были выделены 365-й батальон морской пехоты и один батальон 113-й стрелковой бригады (из Сагановской военно-морской базы).

вынудили наших бойцов перейти к обороне.

Утром корабли артиллерийской поддержки десанта произвели огневой налет по железнодорожным станциям Футомата и Осака (Пятиречье). Во второй половине дня, когда установилась летная погода, в воздухе появилась отечественная авиация. Морские летчики совершили 28 самолето-вылетов и разрушили железнодорожные станции. Однако японцы сопротивлялись в течение всего дня, выполняя требование своего командования любой ценой выиграть время для эвакуации материальных ценностей.

В бою за туннель у станции Экинохара (современ-

Порт Маока в первые часы после взятия города, 1945 г.

16 августа эти силы выдвинулись в порт Торо (100 км южнее границы, ныне - Хаттерск). Японских войск в этом районе не было, только несколько десятков резервистов, без боя сдавшихся в советский плен, и на следующий день десантники беспрепятственно заняли несколько японских поселков, а также соседний порт Оботору (ныне - Углегорск). Однако из-за несогласованности между десантом и авиацией советские штурмовики "Ил-2" нанесли удар по советскому десанту, нанеся ему потери.

20 августа был высажен советский морской десант в порт Маока (ныне - Холмск) на юго-западе Сахалина. Состав десанта - сводный батальон морской пехоты и 113-я стрелковая бригада (без одного батальона). В районе Маока располагались два батальона японского 25-го пехотного полка (88-й пехотной дивизии). Силы десанта при поддержке советской авиации вели бои против японского полка до исхода 23 августа (это были последние бои на Южном Сахалине). Потери 113-й бригады в этих боях составили 219 человек убитыми и 680 ранеными.

21 августа 1945 года. В этот день продолжались бои по освобождению Южного Сахалина. Вывив противника с железнодорожных станций Томатай и Отакай (ныне уже не существуют), бригада десантников к исходу дня подошла к Футомата (Чаплаково). Здесь отступавшие японские войска заняли господствующие высоты и

ного аналога названия нет) отличился орудийный расчет сержанта Бориса Николаичука. Прямой наводкой он подавил несколько вражеских огневых точек. Получив тяжелое ранение, командир орудия продолжал управлять стрельбой и пал смертью героя.

В бою за станцию так же умело действовал орудийный расчет младшего сержанта Евгения Чаплакова. Артиллеристы поддерживали огнем штурмовые группы. Противник оказывал яростное сопротивление. Командир орудия и его боевые товарищи Кравчук и Петренко были ранены, но продолжали вести огонь. В этом бою Евгений Чаплаков погиб. Ныне село, где младший сержант пал смертью героя, носит его имя. (Впоследствии в фамилии бойца была исправлена допущенная ошибка и населенный пункт стал называться Чапланово.)

22 августа 1945 года. Авиация Северной Тихоокеанской флотилии, совершив 61 самолето-вылет, уничтожила 28 японских дзотов и разрушила много складских помещений. Она не встречала противодействия самолетов противника, но сказывалась большая удаленность (до 250 км) районов боев от аэродромов. Отступая, японцы разрушили все аэродромные площадки, восстановление которых требовало времени. Днем 22 августа воздушный десант флотилии захватил аэродром Коноторо, но к этому времени сопротивление противника было уже сломлено. Потерпев пол-

ное поражение, японцы стали сдаваться в плен.

В ночь на 23 августа 113-я стрелковая бригада, овладев несколькими населенными пунктами, начала продвижение на Отомари (Корсаков). Одновременно с наступлением десантников в глубь острова штаб флотилии развернул подготовку к высадке морского десанта на военноморскую базу Отомари, чтобы лишить японское командование последней возможности эвакуировать с Сахалина свои войска и имущество.

К утру 23 августа в Маока (Холмск) было сосредоточено три батальона морской пехоты общей численностью 1600 человек, которые составили сводную бригаду моряков Северной Тихоокеанской флотилии. В нее вошел также батальон морской пехоты, наступавший вдоль побережья на Хонто (Невельск), а затем возвращенный в Маока для посадки на корабли.

В составе десанта были три группы: группа первого броска (две роты автоматчиков, усиленный саперный взвод и взвод противотанковых ружей), первый эшелон (3-й сводный батальон под командованием капитана Овсянникова) и второй эшелон (1-й и 2-й сводные батальоны, которыми командовали старший лейтенант Карпенко и майор Гуртов). Подразделения группы первого броска должны были овладеть причальной линией порта и тем самым обеспечить высадку первого эшелона. Каждый из батальонов, высаживавшихся вслед за ним, имел конкретные задачи по освобождению порта и города Отомари (Корсаков).

23 августа в 5 час. 30 мин. минный заградитель «Океан», восемь тральщиков, четыре сторожевых и шесть торпедных катеров с десантом на борту вышли из Маока (Холмск). Утром и днем стояла хорошая погода, видимость была 15 миль. Но к вечеру она резко ухудшилась, поднялся шторм до 7-8 баллов. Буксирные тросы, на которых торпедные катера шли за тральщиками, часто рвались. Всю ночь моряки боролись со стихией. Исключительное мужество в этих условиях проявил личный состав 17-го отдельного дивизиона тральщиков под командованием капитан-лейтенанта Ф. Усатенко. Не уступали им в самоотверженности и экипажи катеров.

25 августа советский морской десант (три сводных батальона морской пехоты) и часть сил 113-й стрелковой бригады (прошедшая по суше из Маока) без боя заняли порт Отомари (ныне - Корсаков) на юге Сахалина. Тем самым был полностью завершён захват Южного Сахалина.

В результате на Южном Сахалине советскими войсками было взято в плен 18320 солдат и офицеров японской 88-й пехотной дивизии. В качестве трофеев взято 71 орудий и минометов, 2000 лошадей.

М. СТРЕЛОВА,
начальник архивного
отдела администрации
МО «Холмский городской округ».

(Продолжение следует.)

*А память священна,
Как отблеск высокого огня...*

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

ленностью более двух батальонов, ведя сильный артиллерийский и пулеметный огонь, поддерживаемый двумя бронепоездами, оказывал отчаянное сопротивление.

В этой сложной обстановке личный состав кораблей и частей десанта, имея хорошую боевую выучку, действовал самоотверженно и смело. Корабельная артиллерия, особенно СКР «Зарница», стреляла метко. На одном из тральщиков орудийный расчет старшего краснофлотца Корокевича уничтожил три пулеметные точки японцев, чем обеспечил успешные действия группы десантников. Рота автоматчиков старшего лейтенанта Карпенка уничтожила группу японцев, оборонявших порт, и взяла в плен 80 солдат и офицеров.

ложена береговая батарея, а в порту Отомари обнаружен большой военный корабль. Добытые данные были очень ценны. Наличие в Отомари большого военного корабля, вооруженного артиллерией, было серьезной угрозой для нашего десанта. Единственное, чем можно было усилить десант, - это придать ему торпедные катера, но они имеют малый радиус действий. Значит, их нужно буксировать. Сделать это могут только тральщики.

В порту Маока был захвачен единственный японский транспорт, на котором разведчики в штурманской рубке обнаружили секретную карту минных полей и фарватеров в проливе Лаперуза. Согласно этой карте проход из Японского в Охотское море мог быть

и энергичный, подполковник Ковальчук наводит порядок: вылавливает передетых японских солдат и занимается тушением пожаров.

Бегло осмотрел вместе с комендантом город. Десантники поработали на славу. Бой был жаркий.

Взвесив все обстоятельства, мы решили: к утру 22 августа в Маока сосредоточить три батальона морской пехоты, основные силы сосредоточить в Советской Гавани. В состав десанта включить минный заградитель «Океан», 6 торпедных катеров, 8 тральщиков и 4 морских охотника; пролив Лаперуза форсировать в темное время суток и на рассвете 24 августа высадиться в порту Отомари».

Таким образом, в Маока сосредоточились войска общей численностью 1600 человек, объединенные в сводную бригаду морской пехоты. В 5 часов 30 минут при благоприятной погоде десант из Маока вышел в море. К вечеру погода резко ухудшилась, поднялся шторм. За тральщиками на буксирных тросах шли торпедные катера. Тросы часто рвались. Катера заливало водой, и создавалась угроза их потери. Всю ночь шла борьба со стихией. Исключительное мужество проявили личный состав 17-го отдельного дивизиона тральщиков капитан-лейтенанта Ф. Усатенко и экипажи торпедных катеров. Личный состав, подчас рискуя жизнью, мастерски заводил рвущиеся буксирные концы.

Утром 24 августа, чтобы переждать шторм, десантный отряд вошел в порт Хонто. Жители города встретили наш отряд с белыми флагами. К вечеру шторм начал стихать. Десант, оставив одну роту в Хонто, вышел в море. В 6 часов 25 августа он начал высадку на причалы порта Отомари. Высадка прошла быстро и четко. Одновременно к восточной окраине города приближались передовые части 113-й стрелковой бригады. К 10 часам военно-морская база Отомари была занята. Японский гарнизон численностью 3400 человек сдался в плен. К полудню боевые действия на острове закончились. Войска армии, корабли и авиация Северной Тихоокеанской флотилии в ожесточенных боях с честью выполнили свой долг и на вечные времена вернули Родине Южный Сахалин - исконно русскую землю.

М. СТРЕЛОВА,
начальник архивного
отдела администрации
МО «Холмский го-
родской округ».

(Продолжение следует.)

Победный август 45-го

Некоторые факты из истории освобождения Маока

Согласно архивным данным, никакой информации, кроме указанной в открытых источниках, о портах, а тем более об оборонительных сооружениях, береговых батареях и войсках на южной части Сахалина в штабе Тихоокеанской флотилии не было. Не было и крупномасштабных планов и сухопутных карт. Все необходимые данные нужно было добыть немедленно. Это могла сделать только авиация. Были произведены аэрофотосъемки портов Маока, Хонто, южной оконечности Сахалина, порта Отомари. Полученные фотоснимки были превращены в карты. Ими снабдили всех участвующих в операциях. Эти снимки помогли самолетам, кораблям и при корректировании артиллерийского огня.

15 августа в 17.00 от командующего флотом был получен приказ: «...силами СТОФ, двумя батальонами 113-й стрелковой бригады подготовить десант для захвата Маока...»

Авиаразведкой в районе Маока и на горных высотах были обнаружены оборонительные сооружения и огневые позиции. Гористая местность, сильно укрепленные высоты давали значительные преимущества японцам, затрудняя действия десанта. Для успешного выполнения этой задачи требовались сухопутные войска.

16 августа батальон

морской пехоты получил задачу: действуя вдоль западного побережья на юг, выйти на подступы к Маока. Вслед за приказом командующего ТОФ был получен приказ командующего фронтом о высадке десанта в порту Маока и овладении Сахалином к 25 августа.

После изучения обстановки было принято решение: одновременно высадиться в центральной гавани и южном ковше порта 18 августа. Сделать это должна была 113-я стрелковая бригада, усиленная сводным батальоном моряков частей флотилии. Однако из-за неготовности транспортов начало высадки десанта было перенесено на двое суток.

Рано утром 20 августа корабли с десантом вышли из Советской Гавани в море. Было туманно, ветрено. Ночью шли с включенными кильватерными огнями, а из-за плохой видимости и разнородности соединения (17 боевых единиц и 5 транспортов с разным ходом) строй был нарушен. Транспорт отряда отстали.

В сплошном тумане сторожевой корабль «Зарница» утром следующего дня обнаружил вход в центральную гавань, и командир высадки дал приказ начать высадку. Все катера I десантного отряда стремительно ворвались в гавань и в течение 4 минут высадили первый бросок десанта. Это было столь неожиданно, что японцы вначале наши корабли приняли за свои и стремились помочь швартовке. Катер МО-35 в момент получения сигнала о начале

высадки очутился у входа в северный ковш, ошибочно приняв его за вход в центральную гавань. Катер направился к стенке пирса и недалеко от нее сел на мель. Высадившись в воду, десантники через несколько минут достигли берега. Японцы, обнаружив катер, обстреляли его. На нем была пробита бензоцистерна, повреждена пожарная магистраль, возникли пожары. Четверо из состава экипажа были ранены, командир катера капитан-лейтенант Александров получил ранения в голову и руку, но катерники не сдавались. Они вели артиллерийский обстрел противника и боролись за живучесть судна.

Несмотря на все возраставшее сопротивление японцев, бой за овладение центральной гаванью и южным ковшем развивался успешно. Уже через 40 минут причальные линии порта были очищены от врага. В гавань вошли тральщики с первым эшелонном десанта (сводный батальон моряков), а затем началась высадка 113-й стрелковой бригады. Сводный батальон морской пехоты к полудню овладел постройками порта, завязал бой за центральную и южную часть города, а стрелковая бригада повела наступление в северном и южном направлениях.

Бой за город Маока был жарким. Из-за нелетной погоды авиация не могла поддерживать действия десанта на берегу, корабельная артиллерия часто из-за плохой видимости в тумане (50-60 метров) вынуждена была прерывать свой огонь. Противник чис-

Наступательный порыв десантников был очень высок. К 14 часам город Маока был взят, японцы, потеряв более тысячи убитыми и пленными, были вынуждены под натиском наших сил отступить вдоль шоссе и железнодорожного пути в глубь острова.

Продолжая выполнение поставленной задачи, сводный батальон морской пехоты устремился на Хонто. Стрелковая бригада, действуя на направлении Маока - Отомари, овладела железнодорожными станциями Томакай и Атакай, подошла к Футомата. Здесь противник силами до двух пехотных батальонов, заняв господствующие высоты, оказал яростное сопротивление. Стрелковая бригада была вынуждена перейти к обороне.

Утром 21 августа корабельная артиллерия произвела по городам Футомата и Осака огневой налет.

Кроме того, помогая десанту, с установлением летной погоды авиация флотилии произвела 28 самолето-вылетов и сильно разбомбила Футомата и Осака. Все же сопротивление противника не было сломлено. На следующий день авиация уничтожила 28 дзотов, много различных построек; это оказало серьезную поддержку нашим войскам, и в ночь на 23 августа стрелковая бригада овладела Футомата. Не встречая организованного сопротивления, бригада повела наступление в направлении Рудака - Отомари.

Авиаразведка флотилии установила, что в районе мыса Крильон распо-

осуществлен только прибрежным фарватером шириной 10-12 кабельтовых. Возник вопрос: почему японцы оставили такой важный документ в открытом виде? Может быть, карта эта ложная, а на прибрежном сахалинском фарватере японцы поставили мины? Так это или не так, но рисковать сторожевым кораблем «Зарница» и минным заградителем «Океан», на борту которых будут размещены десантники, нельзя, значит, по фарватеру надо корабли вести за тралами. Кроме того, из-за батареи на мысе Крильон проходить фарватер нужно только ночью.

Из воспоминаний командующего Северной Тихоокеанской флотилией вице-адмирала В. Андреева: «Для ведения операции мне пришлось на гидросамолете 21 августа вылететь в Маока, куда уже перебазировался дивизион подводных лодок и отряд торпедных катеров. Сев на воду перед входом в порт, подрулили в среднюю гавань, на входном маяке которой вчера десантники водрузили Красное знамя. В гавани никаких портовых разгрузочных средств, кроме кунгасов, нет. Город имеет вид деревни с очень легкими деревянными одноэтажными домами. Они горят. Единственная идущая вдоль побережья улица в сносном состоянии и довольно широкая. В городе всего несколько каменных зданий. Люди живут бедно, зарабатывают рыбной ловлей. Комендант города - заместитель командующего береговой обороной флотилии, очень волевой

(Продолжение.)

Начало в №№ 104-105, 106)

Победный август 45-го

О памятниках

В ходе боев 20-23 августа 113-я отдельная стрелковая бригада понесла тяжелые потери: 76 солдат, сержантов и офицеров, 73 человека были погребены в шести братских могилах и одиночных захоронениях непосредственно на местах боевых действий.

Трое не были захоронены по разным обстоятельствам. Старший сержант Петр Назаров, командир отделения автоматчиков, 20 августа сгорел в огне на территории Маоки. А двое воинов - командир взвода лейтенант Тагир Гизатулин и красноармеец-автоматчик Маро Мамунов во время боев пропали без вести.

В соответствии с официальным документом «Списки безвозвратных потерь личного состава», составленным в штабе 113-й отдельной стрелковой бригады, братские могилы и одиночные захоронения располагались в шести местах.

В Маоке, в 250 м к северу от почтово-телеграфной станции и 300 м к северо-западу от буддийской церкви. В братской могиле были похоронены 46 бойцов.

В 1 км от спиртзавода с правой стороны дороги Маока - Осака. Похоронены двое бойцов.

На Камышовом перевале (на 8-м км дороги Маока - Осака в 3 м от дороги) справа от дороги. Похоронено 14 бойцов.

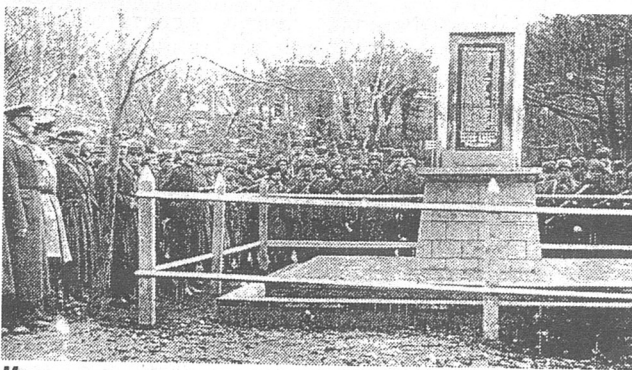
На Камышовом перевале, там же, только слева от дороги. Похоронено 9 бойцов.

На разъезде Икенохата, могила в 30 м западнее разъезда, похоронены трое погибших.

Юго-восточнее военнопленного городка Осака в 5 м от

перекрестка железной дороги с грунтовой дорогой на Рудаку. Там похоронили красноармейца Петра Селищева.

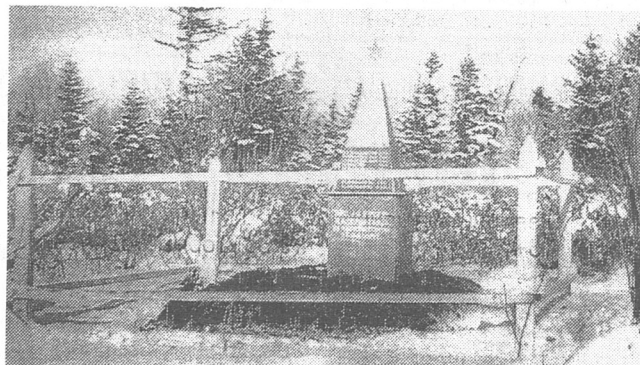
После боев в Маоке и на Камышовом перевале 113-я отдельная стрелковая бригада была переброшена на острова Кунашир и Шикотан. Поэтому предавать земле погибших солдат и офицеров пришлось бойцам 87-го стрелкового корпуса. 8 сентяб-

Митинг при торжественном открытии братской могилы в Маоке. Октябрь 1945 г.

ря в г. Рудака (Анива) командир корпуса генерал-лейтенант А. Ксенофонтов издал приказ № 068 об увековечении памяти павших смертью храбрых в боях с японцами. В приказе предписывалось до 25 сентября 1945 года все тела погибших военнопленных и похороненных в индивидуальных могилах в районах боевых действий перевезти в ближайшие города или крупные населенные пункты. Затем похоронить их в братских могилах с отдаением всех воинских почестей, соорудить на всех могилах монументальные памятники.

Спустя 20 дней, 28 сентября, генерал-лейтенант А. Ксенофонтов в своем приказе № 079 был вынужден констатировать крайнее неудовлетворительную работу своих подчиненных по увековечению памяти погибших. В итоге с Южных Курильских островов в г. Маока была направлена группа солдат и офицеров для переза-

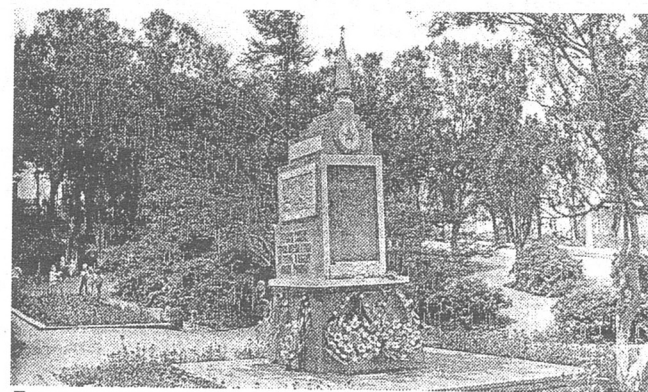

Братская могила № 4 на Камышовом перевале. Фото 1945 г.

ронеия своих товарищей. В состав группы из разных подразделений зачислили тех, кто помнил, где захоронен убитый боец или командир. Все памятники, поставленные на братских могилах, кроме монумента в Маоке, были скромными типовыми деревянными обелисками, с деревянными же табличками, на которых были перечислены имена павших бойцов. Памятник в Маоке был тоже деревянный, но облицован бетоном, и, судя по фотографиям 1940-х годов, его устанавливали на бетонном фундаменте.

Память об освободителях живет в нашем городе в виде мемориалов. Каждый из них красив по-своему.

45 советских воинов, павших при освобождении города Холмска, были захоронены в братской могиле в сквере Героев. После окончания боев на могиле был поставлен памятник, возведенный бойцами 113-й особой стрел-

Братская могила в Холмске. Фото Г. Соколова, 1960-е годы.

ковой бригады. Первый памятник был деревянный, облицованный бетоном.

В 1954 году памятник был реконструирован. Появились дополнительные архитектурные детали, характерные для стиля 1940-1950-х годов, литые барельефы с изображением сцен сражений и воинской атрибутики.

В 1970 году на братской могиле был воздвигнут новый памятник - мемориал, созданный по проекту архитектора Ю. Регентова (Москва) и художника Б. Алексева (Рязань). Он представляет собой три семиметровых бетонных пилона, символизирующих связь трех поколений - дедов, отцов и сынов. В нижней части пилоны скреплены латунным кольцом, на котором высечены фамилии павших воинов и текст: «Вечная слава героям, павшим в боях за освобождение г. Холмска 23.08.1945 г.».

На Холмском перевале

Братская могила № 3 (справа от дороги). Фото Г. Соколова, 1960-е годы.

ветрено в любую погоду. В дни торжеств морской ветер поощит знамена. В солнечные дни небо очень высокое и пронзительное. Тем величественнее смотрится памятник. Зная, что земля обгарена священной солдатской кровью, архитекторы лаконично выразили в камне стремительность боя, тяжесть войсковой операции по взятию господствующих высот над городом. Поэт Л. Соколов передал свои впечатления в стихотворении.

На сопку,
Как на пьедестал,
Ушли в бессмертье
парни те.
Над ними небо голубое
И тишина,
Как после боя
На безымянной высоте.
Легат венки,
И капли рос
На лепестках цветов
застыли.
И шепчет мне,
Как все здесь было,
Листва седеющих
берез.

Мы рассказали вам, уважаемые горожане, о событиях далеких, о ветеранах отечественной войны, солдатах, офицерах...

Мы обязаны им тем, что можем жить на этой прекрасной земле, дышать, наслаждаться миром и покоем, благодаря их ратному труду и подвигу.

Нельзя забывать и о тех, кто работал в тылу, кто вынужден был находиться в оккупации. Дети и взрослые наравне с воинами вынесли на своих плечах все тяготы лихолетья.

Всем им наша огромная благодарность, выраженная в памятниках и мемориалах, в повседневном уважении и в добрых словах в канун святого праздника Дня окончания Второй мировой войны и Дня освобождения Сахалина.

М. СТРЕЛОВА,
начальник архивного
отдела администра-
ции МО «Холмский го-
родской округ».

(При написании статьи использованы материалы из книг: А.И. Костанов «Страницы истории города Холмска», А.Я. Долуда «Дважды рожденная», военная энциклопедия «Южно-Сахалинская освободительная операция».)

(Продолжение.)

Начало в №№ 104-105,
106, 107-108, 109)